

Пока телефон не отвечал, Ван Кунь поспешил привести в порядок выражение лица: откашлялся, прочистил горло, чтобы в разговоре с Се Янем звучать максимально естественно.

Прошло секунд десять, прежде чем звонок приняли. Ван Кунь начал было: «Се...» — но не успел даже произнести имя, как в трубке раздался незнакомый голос:

— Здравствуйте, вы хотите снять квартиру или коммерческое помещение?

Ван Кунь опешил, снова взглянул на экран — нет, номер тот самый, который прислал Лю Цзямин.

Собеседник, не дождавшись ответа, повторил:

— Вам нужно жильё или помещение под магазин? На какую сумму по аренде рассчитываете? У нас только прямые контакты с собственниками, никаких посредников, так что цены в городе К самые выгодные...

Ван Кунь не дал ему договорить. Ярость вспыхнула в нём с такой силой, что он, не раздумывая, швырнул телефон об пол. Тот с громким треском разлетелся на части — таков был размах броска.

Сначала врач-уролог, теперь, думал, будет надёжнее, — а тут риелтор! Прекрасно! Просто прекрасно!

На лбу Ван Куня вздулись вены, дыхание стало тяжёлым, а глаза налились кровью, полные бешенства.

Но что толку злиться? Связаться с Се Янем так и не вышло, не говоря уже о том, чтобы через него выйти на Чжоу Цицзюня.

Когда гнев улёгся, Ван Кунь бессильно опустился на диван, уткнувшись лицом в ладони. Чувство сожаления, словно цепкие лианы, опутало его.

Зачем он тогда пил? Зачем напивался? И зачем выболтал те тёмные мысли, что так тщательно скрывал?

Тем временем Се Янь находился в одной из своих квартир.

Это был лофт: наверху две спальни, внизу гостиная, переоборудованная под офис, где жили двое.

Этих двоих Се Янь нанял, чтобы они управляли арендой его многочисленной недвижимостью. Самому заниматься всеми делами было не в состоянии — это противоречило его философии жизни «ленивца».

Се Янь пришёл к ним, чтобы сверить отчёты за месяц. Когда работа была в разгаре, один из сотрудников, Кэ Юй, принял звонок. Се Янь подумал, что это потенциальный арендатор, но Кэ Юй, не успев и пары слов сказать, с недоумением положил трубку.

— Что такое? — спросил Се Янь.

Кэ Юй пожал плечами:

— Не знаю. На том конце молчали, а потом бросили трубку. — *Какой-то псих*, — мысленно

добавил он.

Раз ничего важного, Се Янь не стал расспрашивать и продолжил сверять отчёты.

Перед уходом он кое о чём вспомнил.

— Кстати, — сказал он, — две квартиры в Пиншэн, третья очередь, уже с отделкой. Я оставлю вам ключи. Сфотографируйте и выложите в сеть — можно сдавать.

Сотрудники на мгновение застыли, но затем, сохраняя каменные лица, вернулись к работе.

Их босс периодически «обзаводился» новыми квартирами, они уже привыкли... Ну, или старались привыкнуть.

Привыкнуть? Да как тут привыкнешь!

Это же Пиншэн, третья очередь — элитное жильё, которое и за миллионы не всегда купишь!

Кто же такой Се Янь, если он снова без лишнего шума приобрёл там две квартиры?

Се Янь, как всегда, оставив сотрудников в тихом шоке, незаметно удалился.

Едва он вышел из подъезда, как зазвонил телефон. Сообщение от отца, Се Хэндуна.

****Отец:**** Квартиру в Пиншэне посмотрел? Ремонт делал по твоему вкусу.

Се Янь встал в тень и ответил:

****Ван Хохо:**** Посмотрел. Очень нравится.

****Отец:**** Рад, что по душе.

****Отец:**** Проект в резиденции Цанлань скоро сдаём. Выбери время — приезжай, посмотри, какое место тебе понравится. Оставлю для тебя.

****Ван Хохо:**** Пап, не надо мне ещё одну оставлять. Я один, столько не нужно.

****Отец:**** Не будешь жить — сдашь. Я уже решил — оставлю.

Се Янь сдался.

****Ван Хохо:**** Ладно, найду время посмотреть.

Если у других отцовская любовь — как гора, то у Се Яня — как недвижимость.

Его отец выражал любовь просто и прямо: дарил квартиры и магазины.

В итоге у Се Яня были дома не только в городе К, но и в других городах страны. Где бы ни находился жилой комплекс от Hengdong Real Estate, ему не нужно было селиться в отелях — всегда можно было приехать на всё готовое.

Се Янь не раз пытался отказаться, но если бы отказы помогали, он бы не стал арендодателем.

С лёгким вздохом он увидел новое сообщение от отца.

****Отец:**** Мама говорит, ты встречаешься с кем-то?

Се Янь честно признался.

****Ван Хохо:**** Да. Он одного со мной пола.

Прошло некоторое время, ответа не было, хотя на экране светилось «печатает...». Видимо, Се Хэндун был либо шокирован, либо подбирал слова.

Се Янь решил позвонить.

Трубку взяли почти сразу.

— Пап, — голос его звучал немного напряжённо, но твёрдо, — я с ним потому, что люблю его.

На другом конце повисла тишина. Се Янь отчётливо слышал стук собственного сердца.

Наконец Се Хэндун ответил:

— Раз любишь — хорошо.

Всего четыре простых слова, но Се Янь уловил в них гораздо больше. Он смотрел вдаль, где ветер шевелил листву, принося тёплые порывы, от которых на глаза навернулась влага.

Голос его стал суховатым, но, когда он заговорил снова, все сложные чувства были скрыты:

— Пап, можешь не беспокоиться. Я не стану шутить своей жизнью и не буду встречаться с мужчиной по каким-то надуманным причинам.

— Я с ним просто потому, что люблю его. Искренне.

Се Хэндун:

— Значит, это он?

Вспомнив Гу Юйчэня, Се Янь невольно улыбнулся. Вся горечь превратилась в сладость, проникая в самое сердце.

— Да, это он.

— Это он на всю жизнь.

— Хорошо, понял, — мягко улыбнулся Се Хэндун. — Найди время, привези его домой. Хочу посмотреть.

Се Янь:

— Хорошо.

Они поговорили ещё немного, но Се Хэндуну нужно было заниматься делами, и разговор закончился.

Рассказав отцу о своих отношениях с мужчиной, Се Янь почувствовал огромное облегчение. Получив отцовское признание, он стал ещё счастливее.

Хотя он и не сказал отцу, что они с Гу Юйчэнем уже расписались, дело было не в страхе. Просто некоторые вещи лучше делать постепенно. Выложить такую новость разом — Се Янь боялся, что отец не выдержит.

Оглядываясь назад, Се Янь понимал: их с Гу Юйчэнем брак был несколько поспешным. Но ни капли сожаления он не чувствовал.

В какой-то момент этот человек затронул в нём ту струну, что вызвала желание идти с ним рядом всегда. Се Янь не стал игнорировать этот порыв — последовал за ним. И теперь, в их повседневности, этот порыв уже не был мимолётным всплеском. Он превратился в тихую, глубокую реку, что текла в самом сердце.

Получив отцовское благословение, Се Янь почувствовал уверенность. И когда вечером Се Цзинь снова позвонил по видеосвязи, прежней вины в душе уже не было.

Напротив, он даже выпрямился перед камерой.

Ну и что, если Се Цзинь всё знает? Теперь у меня есть поддержка отца.

Се Цзинь, видя слегка самодовольное выражение на лице брата, догадался, о чём тот думает. Ему стало смешно, но внешне он сохранил строгость:

— Когда вернись, приведи его. Хочу познакомиться.

Он решил поговорить с Се Янем откровенно.

Се Янь притворился непонимающим:

— О ком ты?

— Как думаешь? — усмехнулся Се Цзинь. — О том, у кого ты сейчас живёшь.

Се Янь сдавленно засмеялся:

— Ты уже в курсе?

<http://bllate.org/book/16266/1463626>